

Хоровая и музыкальная самодеятельность, достигшая бурного расцвета за 50 лет Советской власти, вызывает необходимость активно собирать и изучать ценное наследие прошлого. Оно помогает не только лучше понять, но и обогатить современный песенный фольклор.

Композитор Михаил Тритуз много занимается музыкальной фольклористикой Калмыкии. В 30-е годы он преподавал в техникуме искусств в г. Астрахани, где готовили кадры для будущего Калмыцкого драматического театра, и непосредственно участвовал в становлении первого творческого коллектива. Ценную научную разработку представляет изданная недавно в Москве книга М. Тритуза «Музыкальная культура Калмыцкой АССР».

В процессе работы над истоками калмыцкой народной песни автору пришлось столкнуться с интересными фактами из истории нашего края. В частности, его заинтересовала фигура легендарного музыканта Дорджи Манджиева. В предлагаемой читателю статье композитор-искусствовед делится своим новым открытием.

ПЕСНЯ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812 года против нашествия наполеоновской армии нашла отражение в различных жанрах музыкального фольклора — русских протяжных, эпических, солдатских походных и сатирических песнях.

Участие калмыцких полков в сражениях с французской армией, победоносный поход русской армии на Париж вызвали к жизни песню «Маштак боро» («Маленькая серая лошадь»). Интересен ее текст:

Хоть у французов носы в четверть,
Нам не трудно их рубить,
Серый маштак мой,
прискакивал, рыснит.
Наш владелец Джууджи
Устремил свой путь к
Москве.

С порывом серый бегун
мой
Достигает края моста:
Там пятьдесят тысяч
французов —
Мы всех их истребим.

Это подстрочный перевод одного из текстовых вариантов. Как известно, многовариантность музыкального напева и поэтического текста, передаваемых из уст в уста, — это характерные черты, отличающие народную музыку от композиторской.

По содержанию видно, что песня родилась непосредственно на полях сражений, и ее безымянный автор являлся участником боев, лицом к лицу столкнулся с неприятелем. Дошедшая до нас песня, вероятно, не единственный отклик на историческое событие.

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Песня 1812 года напечатана в нотном приложении в числе четырех калмыцких пе-

нефедьевым и другими авторами являются перепечаткой из «Азиатского музыкального журнала», что подтверждается идентичностью обеих записей, как мелодии, так и изложения фортепианного сопровождения.

Дальнейшие изыскания приводят к записям известного русского этнографа-монголоведа А. Д. Руднева (За-

ный костюм (по описанию — фрак) и особый головной убор (цилиндр). Поистине трудно представить: фрак и цилиндр в калмыцком улусе. Это уже нечто... нечто сверхоселомляющее.

В 30-х годах, будучи членом жюри на Всекалмыцкой олимпиаде самодеятельного искусства в г. Элисте, я задумал целью найти среди участников олимпиады кого-либо

Астраханское областное архивное управление.

В отчетах Астраханского отделения русского музыкального общества приводятся данные об учащих, в том числе об ученике Д. Манджиеве по классу виолончели преподавателя Мареша.

В программах открытых ученических концертов среди участников также находим имя Д. Манджиева с указа-

и ряд других учреждений Москвы и Ленинграда не увенчались успехом. Ответы «не значится», «не хранится», «не имеется» не ослабили моих устремлений.

Наконец, в мае этого года из Ленинградского государственного исторического архива пришла радостная весть. Вот какие сведения о интересующем нас человеке обнаружилась в документах: «Дорджи Манджиев родился 15 мая 1883 г. в калмыцкой степи Астраханской волости. 1 июля 1906 г. окончил Астраханскую мужскую гимназию и в том же году — Астраханское музыкальное училище. 17 августа 1906 г. зачислен в Петербургский университет на юридический факультет; 22 июня 1910 г. был отчислен из университета за невзнос платы за обучение.

В сентябре 1906 г. одновременно был зачислен в Петербургскую консерваторию по классу игры на виолончели. Сведения об обучении в консерватории имеются по 1 сентября 1908 г.»

Других сведений о Д. Манджиеве пока не имеется. Знать, как сложилась его творческая судьба, интересно и современным деятелям культуры.

Автор статьи не теряет надежды в конечном успехе предпринятых поисков и обращается с просьбой о помощи к читателям «Советской Калмыкии», знающим о судьбе и дальнейшей творческой деятельности талантливого представителя калмыцкого народа Дорджи Манджиевича Манджиева.

Пожалуйста, откликнитесь!
М. ТРИТУЗ,
композитор.

Музыкант Дорджи Манджиев

еен в книге Н. Нефедьева («Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте», СПб, издания 1834 г.). Напев ее приведен в моей книге «Музыкальная культура», как образец старинной исторической песни, как самая ранняя публикация калмыцкой мелодии.

Немногом известно, что первым в России музыкально-этнографическим изданием был «Азиатский музыкальный журнал», издававшийся в г. Астрахани Иваном Викентьевичем Добровольским — музыкальным деятелем, капельмейстером духового оркестра военноморского порта. Дальнейшая деятельность И. В. Добровольского связана с открытием в 1810 г. в Астрахани театра, музыкальную часть которого он возглавлял.

В аннотации упомянутого журнала указывалось, что в нем будут печататься «армянские, персидские, индийские, горские, киргизские, чеченские, татарские, калмыцкие, хивинские песни и пляски, которые будут положены как для фортепиано, так и для полной музыки».

Первый номер «Азиатского музыкального журнала» вышел в свет 23 октября 1816 года. Открывается он оглавлением «Песни калмыцкие протяжные». Под первым пунктом значится «Маштак боро»: малая лошадь. Сочиненная во время кампании 1812 года после первого сражения с французами калмыцкого войска под начальством их князя Тюменя».

В этом номере журнала напечатано пять протяжных и два танцевальных калмыцких мотива, записанных И. В. Добровольским.

Позднейшие публикации песни 1812 года (1834 г.)

писки Русского Географического Общества, 1909 г.).

И вот, через столетие, отделяющее нас от грозных событий, находим нотную запись той же созданной безымянными авторами песни 1812 г. и несколько новых мелодий на знакомый текст, представляющих особый интерес развития мелодики и ритма. Примечательно, что один из новых вариантов записан А. Д. Рудневым в Петербурге от Дорджи Манджиевича Манджиева, имя которого на протяжении многих лет привлекало внимание искусствоведов и оставалось загадкой.

ЛЕГЕНДА ИЛИ БЫЛЬ?

В бытность мою преподавателем музыкальных дисциплин Калмыцкого техникума искусств я был наслышан от учащихся-степняков о замечательном скрипаче-калмыке Манджиеве. Имя это было овеяно легендарной славой. Рассказывали, что Дорджи Манджиев проживал в Петербурге, носил необыкновен-

из знавших лично скрипача, по другим версиям — виолончелиста Манджиева. Но тщетно. Здесь я услышал новую версию о выступлениях Манджиева в придворных концертах, где присутствовал император Николай II и его гость король шведский. Нетрудно себе представить, как распалилась моя творческая фантазия! Следует заметить, что эту же историю я слышал в 1962 г. в Элисте из уст заслуженного деятеля искусств Калмыцкой АССР Б. Э. Эрдниева. Но, к сожалению, подтверждающих данных нигде не нашел. И вдруг... запись:

«Песня «Сём Хамартай парандуз» записана от Дорджи Манджиева (калмыка), ученика СПб консерватории, студента юридического факультета Императорского СПб университета, окончившего Астраханскую гимназию в 1906 г.»

О ЧЕМ ПОВЕДАЛ АРХИВ

Эти документальные данные с указанием точных координат привели меня в

нем исполненных произведений. Так, например, Д. Манджиев являлся участником по классу ансамбля, где исполнялось трио Мендельсона, а также в числе исполнителей вокального квартета Аренского вел сольную партию виолончели. Д. Манджиев был участником оркестрового класса преподавателя А. И. Каппа.

И наконец, в отчете за 1905—1906 гг. указывается, что на основании произведенных испытаний признан окончившим курс музыкального училища по классу виолончели преподавателя Вильконского ученик Манджиев — на аттестат первой степени.

Итак, в результате настоячивых поисков легендарная фигура музыканта обратилась реальной личностью.

Последующие изыскания ставили целью проследить дальнейший творческий путь ученика Петербургской консерватории.

Второй этап оказался более трудным: запросы в архивные управления, государственные музеи, консерватории

«СОВЕТСКАЯ КАЛМЫКИЯ» г. ЭЛИСТА 2 0 НОЯ 1966